

Аргументы и факты. - 1996 - апр. (№14) - с.8.

8

● О ТЕХ, КТО БУДЕТ ДЕЛАТЬ ИСКУССТВО ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ, ЧИТАЙТЕ В ПРИЛОЖЕНИИ «АиФ» - «АРТ-ФОНАРЬ»

Не хочу быть «интересным»!

Чем ярче человек, тем заметнее в нем черты поколения. Эксцентричный Иван ОХЛОБЫСТИН давно стал своеобразным символом его. Вот такие они, наши новые звезды. Знакомьтесь: Ваня - актер, сценарист, режиссер. Вы могли его видеть в фильме «Нога» или в собственной картине «Арбитр». Недавно во МХАТе состоялась премьера спектакля «Злодейка», поставленного по его сценарию Михаилом Ефремовым. Картину по сценарию Охлобыстина снимает сейчас Гарик Сукачев. А сам он собирается делать на НТВ сериал «Московские новости». В любом случае вы о нем еще услышите.

- Ты закурил трубку, повесил в ухо серьгу...

- Оксана, моя жена, бросала курить. А когда кто-то курит в доме сигареты - это же мучение. Вот я и перешел на трубку. Ну а серьга... Я еще в институте сделал дырку в ухе. Потом в Канне купил серьгу - подумал, если уж есть дырка, почему не носить?

- А татуировка, что торчит из-под рубашки, - подумал, почему не наколоть?

- Татуировки я давно начал делать. Сначала дракона, потом единорога. А потом сделал голую женщину на руке - там, где уже не прикроешь. По-моему, наколоть и закрыть рубашкой - это какое-то предательство. Я считаю, если уж что-то делать, надо идти до конца. Даже пить мало не могу - на вкус противно и чувствуешь себя не в своей тарелке. Я - запойный во всем. В любви, в работе. И когда отдыхаю, мне нравится не гулять, а ходить быстрым шагом. Что-то такое от Форреста Гампа...

- А напитки предпочитаешь, наверное, крепкие?

- Конечно. Водку, вискарь. Текилу люблю - есть в ней что-то мексиканское: хочется икрами потрясти, поозорничать...

- Мы начали со всяких «фенек», но что все-таки модно для тебя по большому счету?

- Сейчас самые модные - работающие люди. Если ты увлечен своей работой, да еще можешь зарабатывать ею, чтобы нормально жить, - это супермодно.

- Сегодня все, у кого есть деньги, носят непременно блеснуть пиджаком от

Версаче или чем-нибудь в этом роде. А что модно у новой русской богемы?

- Каждый выбирает то, в чем ему комфортнее. А когда «от Версаче» - это же обезьянничанье простое. Вроде приказчиков, которые все, как один, прилизывали себе волосы.

- И все-таки у каждого есть свое понятие о престиже. Что престижно для тебя?

- Про меня тут сказали, что по мне можно определить, кто сегодня «в эфире» (то есть популярен), - по тому, кого я приглашаю на свои премьеры.

- ?

- Это довольно длинный список. Ну, например, Мишу Ефремова, Бахыта Килибаева, Валеру Тодоровского, Женю Добровольскую, Гарика Сукачева... Мнение Сагалаева мне интересно. Всех не перечислить. Но приглашаешь друзей и тех, кто полезен. Полезны даже не потому, что ты можешь как-то использовать их, а просто потому, что они в моде - то есть современные, адекватны действительности.

- Престижные тусовки, клубы тоже определяются присутствием таких людей?

- К тусовкам у меня всегда был очень конкретный подход: я хожу туда либо по делу, либо пить. А искать там престижа... Мой престиж - это мои друзья.

- Мы говорим вроде о тебе, но получается - и про все поколение. Что, потвоему, отличает вас от предыдущих?

- У шестидесятников был «пионерский» энтузиазм, задор единой идеи. В семидесятые у реформаторов кухонных, наоборот, апатия. Наше же поколение более созерцательное, но без апатии. У тех главная трудность была - давление идеологии. У нашего - отсутствие ее. Очень трудно плыть в невесомости. Нет денег на кино, но нет ведь и сценариев. Известные сценаристы по сей день живут в «застое» или решают коммунальные проблемы. Мне это скучно. Возьмите самые громкие фильмы: «Особенности национальной охоты» - это борьба с Брежневым, «Утомленные солнцем» - со Сталиным. Да они же давно умерли!

- А что же молодые?

- Молодые лишились киноиндустрии, аудитории - как и театр, и литература. А главное - нет основы, на которой можно что-то делать. Нет не только готовых ответов - вопросов нет. Мы ставим их сами. Предыдущие поколения имели дело с уже существующими истинами - так бы я это определил. Даже Тарковский или Параджанов, не говоря об идейных деятелях, снимавших восходы и закаты комсогов. Кто-то сношал истину, кто-то боготворил. А нам надо снова открыть ее для себя. В этом и трудность, но и плюс, потому что мы творим то, что будут разрабатывать следующие поколения.

- То есть должны появиться какие-то новые идеалы.

- Я думаю, что пока это идеал пилигрима. Коммунизм отменили, христианство

толком не ввели, и до сих пор у самых ярких представителей моего поколения продолжается поиск. Это чувствуется во всем. Люди стали податливей, ушел категоризм в оценках - сейчас он проявляется только в подпитии и в денежных вопросах. А глобально присутствует хороший конформизм. Он объединяет - сегодня мы все вместе. И, наверное, это и есть идеал. Европа объединяется. Весь мир приходит к идее диалога. И культура, которая рождается сейчас у нас, - общечеловеческая культура.

- Еще одна примета - какую бы бурную жизнь ни вели, что ты, что твои одноклассники, сегодня все переженились. Брак стал моден?

- Конечно. Модно то, что прогрессивно. А брак прогрессивен. Я не хочу быть ловеласом. Они - не модные. Особенно в наше время с его поисками себя, финансовыми проблемами. Нужен стержень, который бы держал тебя. И начинается это с быта. Я хочу иметь семью, иметь свой дом. Хорошо бы где-нибудь в Подмосковье. Хочу разводить собак, охотиться, может быть. Я же жил в деревне, я знаю обаяние горизонта - это клево...

- Я вспоминаю, каким ты был лет пять назад, и думаю, что в тебе изменилось. Наверное, правильнее всего спросить: ты остепенился?

- Наверное, это со всеми происходит. Раньше ты и вопросы задавал по-другому. Тогда мы расшатывали систему. Нужны были эта энергия и эта эксцентрика. А сейчас - времена лютые. Практически каждый имел за эти годы возможность хотя бы раз умереть. И это должно было сделать нас серьезнее. Раньше на сером фоне хотелось выглядеть оригинальным. Я теперь у того красный пиджак, у другого рация. И хочется ступаться. Я вот говорю, а сам думаю: «Люди прочитают и скажут: «Какой клевый парень! Мы его понимаем!» А раньше хотел, чтобы говорили: «Какой интересный!» Но я уже не хочу быть «интересным», я хочу быть понятным.

Беседовал Олег ГОРЯЧЕВ

Фото Эдуарда Кудрявцового

Подписной индекс газеты «Арт-фонарь»: 32132.